

Заранкин Илья Александрович

**Сравнительный анализ моделей и факторов рекрутирования
министров правительств Российской Федерации и
Французской Республики**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: Гаман-Голутвина Оксана Викторовна,
доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Президент Российской ассоциации политической науки

Официальные оппоненты: Шестопал Елена Борисовна,
доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и психологии политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Сергеева Светлана Леонидовна,
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, школы политических исследований Института общественных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «30» октября 2018 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корп. 2, аудитория 415.

Диссертация и автореферат размещены:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru/>
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru/>
3. В учебно-научном информационном центре (научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «28» сентября 2018 г.
Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Рубеж XX-XXI вв. отмечен повсеместным снижением роли массовой политики и политического влияния массовых акторов, которых в качестве доминирующего политического игрока заменили политико-элитные группы различных конфигураций¹. Данные обстоятельства привели к заметному сдвигу исследовательского фокуса в пользу изучения политико-управленческих сообществ. Особый интерес исследователей привлекают вопросы, связанные с функционированием и механизмами формирования правительства, поскольку во всех странах, независимо от конкретных политико-системных и политико-режимных характеристик, оно выступает центральным инструментом реализации управленческих стратегий. В этом контексте проблема эффективности управленческой деятельности правительства предстает центральным элементом теории управления и – в значительной мере – политической науки. Однако предметный фокус этих дисциплин различается: если управленческие науки сосредоточены на изучении технологий обеспечения эффективного управления, то в центре внимания политической науки – система взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества, а также проблемы эффективности действий правительства в реализации востребованного обществом политического курса.

В данном контексте вопросы, связанные с рекрутированием министров, не могут не привлекать внимания исследователей. Модели рекрутирования ключевых сегментов политических элит, к которым, безусловно, относится правительство, задают во многом «и характер легитимации власти, и специфику внутренней структуры элиты, и степень ее внутренней сплоченности, и доминирующий тип политического лидерства»².

---

¹ См. например: Хигли Д. Демократия и элиты // Полития. – 2006. – № 2. – С. 22-31.

² Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 18.

Очевидно, что изучение способов формирования правительства – только половина ответа на вопрос о путях повышения эффективности кабинета как управленческого актора: это необходимое, но недостаточное условие³. Последнее предполагает определение критериев эффективности и инструментов ее достижения. Тем не менее, независимо от интерпретации понятия эффективности, без содержательного понимания процессов рекрутирования высшего управленческого эшелона невозможно и комплексное решение данной проблемы. Соответственно, без адекватного понимания процессов формирования правительства невозможна разработка востребованных обществом предложений по совершенствованию управленческой системы.

Данная проблема особенно актуальна применительно к Российской Федерации, где на протяжении последней четверти века отмечается стабильно низкий уровень эффективности государственного управления⁴. В этой связи очевидна потребность в изучении важнейших параметров процессов рекрутирования правительства и выявления факторов рекрутирования. Однако применительно к нашей стране данные процессы – в отличие от других сегментов отечественных элит – пока слабо изучены⁵. Поэтому в фокус настоящего исследования выдвигаются *модели рекрутирования* министров постсоветской России. В этом контексте под моделями рекрутирования мы понимаем *паттерны отбора лиц для министерских должностей, характерные для определенной политической системы* (в данной работе понятия «модели» и «паттерны» будут употребляться в качестве синонимов). Однако подобное исследование было бы недостаточным без рассмотрения *факторов*

---

³ В данном исследовании понятия «правительство» и «кабинет» используются как синонимы.

⁴ См. например: Worldwide Governance Indicators // World Bank. – 2018. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (дата обращения: 09.03.2018); Гаман-Голутвина О.В., Сморгун Л.В., Соловьев А.И., Туровский Р.Ф. Эффективность государственного управления в 2008 году. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. – 86 с. – URL: www.inop.ru/files/Chapter2.pdf (дата обращения: 02.05.2018).

⁵ Среди работ, посвященных рекрутированию российских министров, можно, в частности, выделить следующие исследования: Семенова Е.С. Министры Правительства Российской Федерации // Политический класс в современном обществе / Под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 173-182; Semenova E. Cabinet formation and careers in a super-presidential system // The Selection of Ministers around the World / Ed. by K.Dowding and P.Dumont. – New York: Routledge, 2014. – P. 139-155; Schleiter P. Democracy, Authoritarianism, and Ministerial Selection in Russia: How Presidential Preferences Shape Technocratic Cabinets // Post-Soviet Affairs. – 2013. – Vol. 29, No. 1. – P. 31–55; Morgan-Jones E., Schleiter P. Who's in Charge? Presidents, Assemblies, and the Political Control of Semi-presidential Cabinets // Comparative Political Studies. – 2010. – Vol. 43, No.1. – P. 1415–1441.

рекрутирования, то есть источников (причин), оказавших влияние на формирование определенных моделей рекрутирования министров.

Для достижения данной цели представляется необходимым провести сравнительное изучение отечественных моделей с моделями рекрутирования в стране, политическая система которой имеет сходные черты с российской. Подобное сравнение даст возможность выявить системные характеристики процессов рекрутирования; понять, каким образом существующие в двух странах конфигурации институтов влияют на политику формирования правительства. Кроме того, анализ данных процессов на протяжении определенного периода позволяет выявить, какие каналы и механизмы рекрутирования являются устойчивыми во времени и независимыми от конъюнктуры (например, экономического кризиса, падения цен на нефть, военных действий и т.д.). Оптимальным форматом сравнения в этом отношении представляется бинарное сопоставление подобных (*но не наиболее подобных*) случаев, в которых существуют формально сходные институты, на практике функционирующие по-разному. На наш взгляд, подходящей страной для такого сравнения является Франция, что определено следующими обстоятельствами.

Во-первых, для политических систем обеих стран характерны элементы формально-юридического сходства. Конституция Пятой Республики оказала значительное влияние на формирование норм российской Конституции 1993 года при том, что правовая традиция конституционализма в России всегда ориентировалась в основном на французские модели⁶. Как и Россия, Франция, согласно классическому определению М.Дюверже, формально относится к категории полупрезидентских республик⁷. В обоих случаях речь идет о президентах, обладающих значительными полномочиями и находящихся над системой разделения властей⁸. При этом диссертант в полной мере

---

⁶ См. например: Медушевский А.Н. Сравнение конституций России и Франции: Дуалистическая система и ее трансформация // Политические институты России и Франции: традиции и современность. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.В.Ефременко, Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 81; Мишель Лесаж: Американская модель не для России // Российская газета. – 2003. – URL: <https://rg.ru/2003/12/11/mishel.html> (дата обращения: 18.10.2017); Petro N.N. The rebirth of Russian democracy: An Interpretation of Political Culture. – Cambridge: Harvard University Press, 1995. – P. 151.

⁷ Duverger M.A. New Political System Model: Semi-Presidentialism // European Journal of Political Research. – 1980. – Vol. 8, № 2. – P. 166.

⁸ Медушевский А.Н. Сравнение конституций... – С. 81-82.

подчеркивает существенные отличия двух конституционных дизайнов, которые подробно рассмотрены в параграфе 1.2.

Во-вторых, в обеих странах сложились политико-административные системы исполнительной власти, характеризующиеся взаимопроникновением политической и административной элит⁹. Одним из следствий этого является то, что на высокие политические посты в России и Франции часто рекрутируются представители бюрократии.

В-третьих, для России и Франции характерны традиции централизма в отношениях между центром и регионами, несмотря на разницу в административно-территориальном устройстве этих государств¹⁰. При этом в современной федеративной России данные тенденции проявляются порой активнее, чем в унитарной, но децентрализованной Франции.

Наконец, в обеих странах в той или иной мере существуют традиции дирижизма (хотя и весьма отличные по масштабу), то есть активного участия государства в экономическом регулировании¹¹.

Следовательно, политические системы России и Франции имеют ряд формальных сходств, однако между ними больше различий, касающихся и конституционных особенностей, и реального функционирования систем. В частности, если во Франции правительство ответственно исключительно перед парламентом, то в России – также и перед президентом, причем во втором случае эта ответственность несопоставимо выше: даже после вынесения вотума недоверия кабинету окончательное решение о его судьбе принимает глава государства. Несмотря на то, что Франция оказывала на Россию историческое влияние в вопросе организации политического устройства, в реальности

---

⁹ Коровина (Сергеева) С.Л. Политико-административные системы исполнительной власти: Модели функционирования, тенденции развития. Компаративный анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: 2000. – 196 с.; Suleiman E. Les élites de l'administration et de politique dans la France de la V-e République: Homogénéité, puissance, permanence // Le recrutement des élites en Europe / Sous la dir. de E.Suleiman et H.Mendras. – Paris: La Découverte, 1997. – P. 19-47; Chevallier J. L'élite politico-administrative: une interpénétration discutée // Pouvoirs. – janvier 1997. – No. 80 – L'ENA. – P. 89-100; Huskey E. Elite recruitment and state-society relations in technocratic authoritarian regimes: The Russian case // Communist and Post-Communist Studies. – Dec., 2010. – Vol. 43, No. 4. – P. 363-372.

¹⁰ Ефременко Д.В., Лапина Н.Ю. О возможностях сравнительного изучения политических институтов России и Франции: Введение // Политические институты России и Франции: традиции и современность. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.В.Ефременко, Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 7-8.

¹¹ Там же.

сложившиеся в рамках двух политических систем институты имеют серьезные отличия. В связи с этим возникает вопрос: каким образом различное функционирование внешне сходных институтов России и Франции определяет модели рекрутирования министров двух стран? Подобное сравнение даст возможность лучше понять те источники (причины), благодаря которым сформировались соответствующие модели рекрутирования в России.

Таким образом, сравнительное изучение процессов формирования правительств в России и Франции предстает логически обоснованным и востребованным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы рекрутирования элит анализировались на всем протяжении XX века и продолжают оставаться в фокусе современных исследований. Сюжеты, связанные с рекрутированием политических элит, были затронуты классиками теории элит: Г.Моской¹², В.Парето¹³, М.Вебером¹⁴, Р.Михельсом¹⁵, а также такими учеными, как Ч.Р.Миллс¹⁶, Р.Даль¹⁷, Ф.Хантер¹⁸, Г.Лассуэлл¹⁹, Р.Патнем²⁰, М.Чудновски²¹, Х.Джейкоб²², Б.Харасимив²³, Д.Мэттьюс²⁴, Х.Бест и М.Котта²⁵, и многими другими. Большинство специалистов, исследовавших, каким образом элиты приходят во власть, как правило, затрагивали аспекты рекрутирования, даже если само понятие «рекрутирование» в их работах не употреблялось.

---

¹² Mosca G. *The Ruling Class*. – New York: McGraw-Hill, 1939. – 573 p.

¹³ Pareto V. *The rise and fall of the elites*. – New York: Arno Press, 1979. – 120 p.

¹⁴ Вебер М. *Избранные произведения* / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

¹⁵ Michels R. *Political parties: a sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy*. – New Brunswick, N.J.: Transaction, 1999. – 379 p.

¹⁶ Mills C.R. *The power elite*. – New York: Oxford University Press, 2000. – 448 p.

¹⁷ Dahl R.A. *Who governs? Democracy and power in an American city*. – New Haven and London: Yale University Press, 2005. – 355 p.

¹⁸ Hunter F. *Community power structure: a study of decision makers*. – Chapel Hill: The University of North Carolina press, 1953. – 297 p.

¹⁹ Lasswell H.D., Lerner D. and Rothwell C.E. *The Comparative Study of Elites. An Introduction and Bibliography*. – Stanford: Stanford University Press, 1954. – P. 6-21.

²⁰ Putnam R.D. *The Comparative Study of Political Elites*. – New Jersey: Prentice Hall, 1976. – 246 p.

²¹ Czudnowski M. *Sociocultural Variables and Legislative Recruitment: Some Theoretical Observations and a Case Study* // *Comparative Politics*. – Jul., 1972. – Vol. 4, No. 4. – P. 561-587.

²² Jacob H. *Initial Recruitment of Elected Officials in the U.S.: A Model* // *The Journal of Politics*. – Nov., 1962. – Vol. 24, No. 4. – P. 703-716.

²³ Harasymiw B. *Ethnic Political Recruitment in the USSR* // *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*. – June 1988. – Vol. 30, No. 2. – P. 171-189.

²⁴ Matthews D. *Legislative Recruitment and Legislative Career* // *Legislative Studies Quarterly*. – Nov., 1984. – Vol. 9, No. 4. – P. 547-585.

²⁵ *Parliamentary Representatives in Europe 1848–2000. Legislative Recruitment and Careers in Eleven European Countries* / Ed. by H. Best H. and M. Cotta. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 549 p.

Среди отечественных авторов вопросы рекрутирования российских федеральных элит были исследованы в трудах О.В.Гаман-Голутвиной²⁶, А.В.Дуки²⁷, О.В.Крыштановской²⁸, Д.Б.Тева²⁹, Е.Б.Шестопал и А.В.Селезневой³⁰ и других. Многие специалисты, такие как О.В.Гаман-Голутвина³¹, А.В.Дука³², О.В.Крыштановская³³, В.Г.Ледяев³⁴, Н.Ю.Лапина и А.Е.Чирикова³⁵, Д.Г.Сельцер³⁶, Д.Б.Тев³⁷, Р.Ф.Туровский³⁸ и другие занимались исследованиями региональных элит, их структуры, особенностей рекрутирования, отношений с федеральным центром и других аспектов. Отметим также работы А.П.Кочеткова³⁹, посвященные изучению корпоративных элит, и В.Г.Иванова, исследовавшего транснациональные элиты⁴⁰. Кроме того, ряд отечественных специалистов в области французской политики затрагивали вопросы, связанные с рекрутированием политических элит Пятой республики. Среди данных исследователей стоит особенно отметить И.М.Бунина⁴¹, А.К.Кудрявцева⁴², Н.Ю.Лапину⁴³, Е.О.Обичкину⁴⁴, Ю.И.Рубинского⁴⁵, С.М.Фёдорова⁴⁶ и других.

²⁶ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России... – 448 с.

²⁷ Дука А.В. Постсоветская элита: институционализация и рекрутирование // Политические институты России и Франции: традиции и современность. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.В.Ефременко, Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 203-228.

²⁸ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 381 с.

²⁹ Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования. – С. 115-130; Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: образовательные характеристики. – С. 76-96.

³⁰ Современная элита России: политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. – 447 с.

³¹ Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / Отв. ред. О.В.Гаман-Голутвина. – М.: ИСАНТ, 2004. – 218 с.

³² Дука А.В. Институционализация политико-административной элиты в Санкт-Петербурге // Полития. – 2003. – № 2. – С. 126-149.

³³ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – 381 с.

³⁴ Ледяев В.Г. Власть, авторитет и господство в России: основные характеристики и формы // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2009. – № 4. – С. 61-94.

³⁵ См. например: Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональная власть и реформа российского федерализма: сценарии политического будущего // Социологические исследования. – 2001. – №4. – С. 16-27.

³⁶ Сельцер Д.Г. Политическая трансформация номенклатурной организации власти в России (субрегиональный уровень, 1985 – 2005 гг.): диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва; Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 2007. – 452 с.

³⁷ Тев Д.Б. Вице-мэры крупнейших региональных столиц: социально-профессиональный бассейн и факторы рекрутирования // Власть и элиты / Гл. ред. А.В.Дука. – СПб.: Интерсоцис, 2014. – Т.1. – С. 330-347.

³⁸ Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 399 с.

³⁹ Кочетков А.П. Корпоративные элиты. – М.: РОССПЭН, 2012. – 224 с.; Кочетков А.П. Политическое участие корпоративного бизнеса // Политический класс в современном обществе / Под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 263-280.

⁴⁰ Иванов В.Г. Транснациональные элиты: кто они? Концептуальное поле исследования. – М.: РУДН, 2007. – 256 с.; Иванов В.Г. Транснациональная элита: концептуализация понятия // Propunc. Современные политические процессы. – 2008. – Том 8. № 1. – С. 325-345.

⁴¹ Бунин И.М. Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции в 80-е годы. – М.: Наука, 1989. – 216 с.

Изучением рекрутирования министров занимался ряд зарубежных специалистов. Под редакцией Ж.Блонделя и Ж.-Л.Тиебо было подготовлено исследование о закономерностях рекрутирования министров западноевропейских стран⁴⁷. К.Даудинг и П.Дюмон стали редакторами книг «Выбор министров в Европе: назначения и отставки» и «Выбор министров в мире»⁴⁸, а П.Т.Таварес, Н.Бермео и А.К.Пинто – «Кто правит в Южной Европе?»⁴⁹ Однако, несмотря на существование ряда сравнительных исследований, большинство авторов затрагивали вопросы рекрутирования министров в какой-либо одной стране (Н.Томита, Х.Бэервэльд и А.Накамура⁵⁰; Н.Николсон⁵¹, Р.Сиссон⁵², О'Мэлли⁵³, А.Кайзер и Й.Фишер⁵⁴, Т.Хэппел и Э.Крайнес⁵⁵ и другие).

---

⁴² Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем / Отв. ред. А.К.Кудрявцев. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 73 с.

⁴³ Лапина Н.Ю. Элиты и политические институты Пятой республики // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / Отв. ред. А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 96-108; Лапина Н.Ю. Элитизм в России и Франции: К вопросу изучения проблемы (XX – XXI в.) // Политические институты России и Франции: традиции и современность. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.В.Ефременко, Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 160-184; Лапина Н.Ю. Политическая элита Франции: мотивация, карьерные траектории, профессия политика в начале XXI в. // Власть и элиты / Гл. ред. А.В.Дука. – СПб.: Интерсоцис, 2014.– Т.1. – С. 137-160.

⁴⁴ Обичкина Е.О. Франция на рубеже XX-XXI веков: кризис идентичности. – М.: МГИМО, 2003. – 137 с.

⁴⁵ Франция. В поисках новых путей / Под ред. Ю.И.Рубинского. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – 624 с.; Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. – М.: Международные отношения, 2011. – 320 с.

⁴⁶ Фёдоров С.М. Французские выборы 2017 г.: информация к размышлению // Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы / Отв. ред. В.Я.Швейцер. – М.: Институт Европы РАН, 2017. – С. 59-65; Фёдоров С.М. ФКП: трудности модернизации или политический крах // Европейские левые на рубеже тысячелетий / Под общ. ред. В.Я.Швейцера. – Институт Европы РАН – Издательство «ОГНИ ТД», 2005. – С. 148-164.

⁴⁷ The Profession of Government Minister in Western Europe / Ed. by J.Blondel and J.-L.Thiébaud. – London: Macmillan, 1991. – 215 p.

⁴⁸ The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing / Ed. by K.Dowding and P.Dumont. – London: Routledge, 2009. – 238 p.; The Selection of Ministers around the World / Ed. by K.Dowding and P.Dumont. – New York: Routledge, 2014. – 304 p.

⁴⁹ Who governs southern Europe? Regime change and ministerial recruitment, 1850-2000 / Ed. by P.T.de Almeida, A.C.Pinto, N.Bermeo. – London: Routledge, 2004. – 248 p.

⁵⁰ Tomita N., Baerwald H., Nakamura A. Prerequisites to Ministerial Careers in Japan 1885-1980 // International Political Science Review. – 1981. – Vol. 2, No. 2. – P. 235-256.

⁵¹ Nicholson N.K. Integrative Strategies of a National Elite: Career Patterns in the Indian Council of Ministers // Comparative Politics. – 1975. – Vol. 7, No. 4. – P. 533-557.

⁵² Sisson R. Prime Ministerial Power and the Selection of Ministers in India: Three Decades of Change // International Political Science Review. – 1981. – Vol. 2, No. 2. – P. 137-157.

⁵³ O'Malley E. Ministerial Selection in Ireland: Limited Choice in a Political Village // Irish Political Studies. – September 2006. – Vol. 21, No. 3. – P. 319-336.

⁵⁴ Kaiser A., Fischer J. Linkages between Parliamentary and Ministerial Careers in Germany, 1949-2008: The Bundestag as Recruitment Pool // German Politics. – 2009. – Vol. 18, No. 2. – P. 140-154.

⁵⁵ Heppell T., Crines A. Conservative ministers in the Coalition government of 2010-15: evidence of bias in the ministerial selections of David Cameron? // The Journal of Legislative Studies. – 2016. – Vol. 22, No. 3. – P. 385-403.

Если говорить о работах, посвященных закономерностям рекрутирования французских министров, то можно назвать исследования Э.Льюиса⁵⁶, М.Догана⁵⁷, Д.Гакси⁵⁸, А.Франсуа и Э.Гроссмана⁵⁹, К.Кэма и И.Индридэйсона⁶⁰, В.Бера и С.Мишона⁶¹. Вопросы рекрутирования российских министров изучались в существенно меньшей мере. Стоит выделить работы Е.Семеновы⁶² и П.Шлейтер⁶³; исследование политико-психологического профиля российских министров, осуществленное в рамках проектов под руководством Е.Б.Шестопал⁶⁴; кандидатскую диссертацию И.И.Рогозарь, посвященную исполнительному лидерству российских федеральных министров⁶⁵. Отдельные аспекты этой темы анализировались в работах, касающихся рекрутирования российских элит в целом. Здесь необходимо выделить исследования О.В.Гаман-Голутвиной⁶⁶, О.В.Крыштановской⁶⁷, Д.Б.Тева⁶⁸, Ю.Хаски⁶⁹.

Вместе с тем, несмотря на наличие ряда работ, посвященных анализу процессов формирования кабинетов отдельных стран, модели и факторы

---

⁵⁶ Lewis E.G. Social Backgrounds of French Ministers, 1944-1967 // *The Western Political Quarterly*. – Sep., 1970. – Vol. 23, No. 3. – P. 564-578.

⁵⁷ Dogan M. Filières pour devenir ministre de Thiers à Mitterrand // *Pouvoirs*. – janvier 1986. – No. 36 – Le ministre. – P. 43-60; Dogan M. How to Become a Cabinet Minister in France: Career Pathways, 1870-1978 // *Comparative Politics*. – Oct., 1979. – Vol. 12, No. 1. – P. 1-25.

⁵⁸ Gaxie D. Les facteurs sociaux de la carrière gouvernementale sous la Cinquième République de 1959 à 1981 // *Revue française de sociologie*. – Jul.-Sep., 1983. – Vol. 24, No. 3. – P. 441-465; Gaxie D. Immuables et changeants : les ministres de la Ve République // *Pouvoirs*. – janvier 1986. – No. 36 – Le ministre. – P. 61-78.

⁵⁹ François A. and Grossman E. Qui sont les ministres de la Ve République? // *La Vie des idées*. – 2012. – URL: http://www.laviedesidees.fr/IMG/pdf/20120131_ministres.pdf (дата обращения: 28.11.2016).

⁶⁰ Kam C., Indridason I. Cabinet dynamics and ministerial careers in the French Fifth Republic // *The Selection of Ministers in Europe* / Ed. by K.Dowding and P.Dumont. – London: Routledge, 2009. – P. 41–57.

⁶¹ Behr V., Michon S. Crépuscule des technocrates et progression des collaborateurs politique. Une analyse renouvelée des filières d'accès au gouvernement // *Working paper du Cessp, EHESS-Paris 1*. – 2015. – No. 2. – P. 1-29; Behr V., Michon S. Les alternances politiques: rupture ou continuité dans le recrutement du personnel politique? Enquête sur les membres des gouvernements français (1986-2012) // *Politiques de l'alternance. Sociologie des changements (de) politiques* / Ed. by P.Aldrin, L.Bargel, N.Bué, C.Pina. Vulaines-sur-Seine: Editions du Croquant, 2016. – P. 113-137; Behr V., Michon S. The representativeness of French cabinet members in the Fifth Republic: A smokescreen? // *French politics*. – 2013. – Vol. 11, No. 4. – P. 332-355.

⁶² Семенова Е.С. Министры Правительства Российской Федерации... – С. 173-182.

⁶³ Schleiter P. Democracy, Authoritarianism... – P. 31–55.

⁶⁴ См. например: Современная элита России... – 448 с.

⁶⁵ Рогозарь И.И. Исполнительное лидерство федеральных министров: влияние личностных особенностей на исполнение роли министра: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: МГУ, 2011. – 199 с.

⁶⁶ Олейник А.Н., Гаман-Голутвина О.В. Административные реформы в контексте властных трансформаций: опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе. – М.: РОССПЭН, 2008. – 368 с.

⁶⁷ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – 381 с.

⁶⁸ Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования. – С. 115-130; Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: образовательные характеристики. – С. 76-96.

⁶⁹ Huskey E. Elite recruitment... – P. 363-372.

рекрутирования членов российского правительства остаются не изученными в должной мере ни в отечественной, ни в зарубежной литературе.

Объектом исследования является корпус министров общенационального уровня в Российской Федерации и Французской Республике, а **предметом** – модели и факторы рекрутирования министров правительств Российской Федерации и Французской Республики.

Напомним, что в данном исследовании под *моделью рекрутирования* понимается паттерн отбора лиц для министерских должностей, характерный для определенной политической системы. Наша модель включает четыре основных параметра: *каналы рекрутирования* (институциональные пути «продвижения к вершинам политической иерархии»⁷⁰), *механизмы рекрутирования* (принципы выдвижения «в состав политической элиты»⁷¹), *пул рекрутирования* (социально-профессиональные группы, из которых выдвигаются политики⁷²), а также *карьерные траектории* (процессы передвижений политических акторов от одной позиции к другой)⁷³. В свою очередь, *фактор рекрутирования* – источник (причина), влияющий на формирование моделей рекрутирования. В данной работе мы изучаем институциональные факторы, то есть сложившиеся в рамках определенной политической системы институты, формирующие характерные для нее модели.

Цель исследования – выявление ключевых характеристик моделей и факторов рекрутирования министров правительств Российской Федерации и Французской Республики.

Реализация цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1) уточнить содержание ключевых понятий, используемых в диссертации: политическая элита, политический класс, модель рекрутирования и ее составляющие (канал, механизм, пул рекрутирования, карьерная траектория), а также фактор рекрутирования;

---

⁷⁰ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России... – С. 13.

⁷¹ Там же.

⁷² Тев Д.Б. Вице-мэры крупнейших... – Т.1. – С. 338.

⁷³ Заранкин И.А. Модели и факторы рекрутирования министров правительств Российской Федерации и Французской Республики: сравнительный анализ // Власть. – 2017. – Том 25, № 11. – С. 96.

- 2) выявить черты сходств и различий политических систем Российской Федерации и Французской Республики;
- 3) проанализировать биографические данные российских и французских министров в течение обозначенных в диссертации периодов;
- 4) определить основные черты моделей рекрутирования российских и французских министров, их сходства и различия;
- 5) выявить институциональные факторы рекрутирования российских и французских министров.

Методологические и теоретические основания исследования. Ведущим методологическим подходом, используемым в настоящей работе, является *элитоцентричный подход*⁷⁴, в рамках которого политические элиты предстают в качестве доминирующих акторов политики. Данный подход активно используется в многочисленных исследованиях политических элит зарубежными и отечественными политологами и отражает происшедший в конце XX века общепризнанный факт выдвижения элит на позиции доминантного политического актора.

Мы исходим из того, что рекрутирование политических элит осуществляется в рамках возможностей и ограничений, заданных существующими в стране политическими институтами и их предшествующими траекториями развития (идея «колеи зависимости» – англ. Path dependence). Это определяет *исторический институционализм* в качестве второго значимого методологического подхода, используемого при подготовке диссертации. С точки зрения исторических институционалистов, среди которых можно выделить таких авторов, как Т.Скочпол⁷⁵, П.Пирсон⁷⁶, С.Стейнмо⁷⁷, и многих других, сделанный в период «критической развилки» (англ. Critical juncture, то есть периода институциональной неопределенности) институциональный

---

⁷⁴ Гаман-Голутвина О.В. Элита-центричная парадигма изучения политики // Современная политическая наука. Методология / Под ред. О.В.Гаман-Голутвиной, А.И.Никитина – М.: Аспект Пресс, 2017. – С. 293-316.

⁷⁵ Скочпол Т. Государство и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / Пер. с англ. С. Моисеева; Под науч. ред. Д. Карасева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 550 с.

⁷⁶ Pierson P. Coping With Permanent Austerity Welfare State Restructuring in Affluent Democracies // The New Politics of the Welfare State / Ed. by P.Pierson. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – P. 410–456; Pierson P. The New Politics of the Welfare State // World Politics. – Jan., 1996. – Vol. 48, No. 2. – P. 143-179.

⁷⁷ Steinmo S. Political Institutions and Tax Policy in the United States, Sweden, and Britain // World Politics. – 1989. – Vol. 41, No. 4. – P. 500-535.

выбор задает определенный коридор возможностей для дальнейшего развития этого института, ограничивая использование в будущем ранее отвергнутых альтернатив⁷⁸.

На наш взгляд, модели рекрутирования зависят от исторически сложившейся в стране конфигурации институтов и от того, как эти институты развивались в прошлом. Например, во Франции со времен Третьей республики существовала многопартийная система, а к власти приходили профессиональные политики в веберовском понимании. В то же время в СССР до перестройки существовала однопартийная система, а публично-конкурентная политическая сфера и сообщество профессиональных политиков появились лишь с переходом к многопартийной системе на рубеже 1980-1990-х гг. Эти «колеи зависимости», как будет показано в третьей главе, оказали влияние на формирование политических систем Пятой республики и постсоветской России и, соответственно, на рекрутирование министров. Следовательно, использование исторического институционализма в качестве методологического подхода позволяет выявить конфигурацию исторически сложившихся институциональных факторов, под влиянием которых сформировались соответствующие модели рекрутирования министров двух стран.

П.Холл и Р.Тейлор писали, что исторические институционалисты определяют институты как «формальные и неформальные процедуры, рутины, нормы и соглашения, укорененные в организационную структуру политической системы или политической экономики»⁷⁹. В свою очередь, С.Стейнмо и К.Телен понимают под институтами «формальные организации и неформальные правила и процедуры, структурирующие поведение»⁸⁰. Используя данные дефиниции, в настоящем исследовании под *институтами* мы понимаем

---

⁷⁸ Pierson P., Skocpol T. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science // Political Science: State of the Discipline / Ed. I.Katznelson and H.V.Milner. – New York and Washington D.C.: W.W. Norton and American Political Science Association, 2002. – P. 699-703.

⁷⁹ Hall P.A., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies. – 1996. – Vol. XLIV. – P. 938; Hay C. Constructivist Institutionalism // The Oxford Handbook of Political Institutions / Ed. by S.A.Binder, R.A.W.Rhodes, B.A.Rockman. – Oxford: Oxford University, 2006. – P. 58-61.

⁸⁰ Thelen K., Steinmo S. Historical Institutionalism in Comparative Politics // Historical Institutionalism in Comparative Politics / Ed. by S.Steinmo, K.Thelen, F.Longstreth. – Cambridge: Cambridge Press, 1992. – P.2.

организации, а также формальные и неформальные правила, оказывающие влияние на формирование моделей рекрутирования министров в рамках определенной политической системы.

В качестве *теоретического основания* данного исследования используется совокупность идей и концепций классических и современных авторов, в которых рассматриваются значимые для темы диссертации содержательные характеристики политических институтов. Автор использовал классические исследования таких зарубежных ученых, как М.Вебер⁸¹, Ч.Р.Миллс⁸², Р.Даль⁸³, Г.Лассуэлл⁸⁴, Р.Патнем⁸⁵, Р.Арон⁸⁶, и других, а также российских – М.В.Ильина⁸⁷, О.Ю.Малиновой⁸⁸, А.Ю.Мельвиля⁸⁹, М.Ю.Урнова⁹⁰ и многих других. Важное значение для разработки темы имели коллективные исследования, выполненные под руководством Б.И.Макаренко⁹¹, под редакцией Ю.Г.Коргунюка, Е.Ю.Мелешкиной, О.Б.Подвинцева и Я.Ю.Шашковой⁹², статьи В.Я.Гельмана⁹³ по проблемам конкурентности в рамках демократических и авторитарных режимов; работы, посвященные отношениям бизнеса и государства, написанные С.П.Перегудовым⁹⁴, Я.Ш.Паппэ⁹⁵ и А.Ю.Зудиным⁹⁶.

---

⁸¹ Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии: соч. в 4 т. – М.: ИДНИУВШЭ, 2016. – Т.1. – 445 с.

⁸² Mills C.R. The power elite. – 448 p.

⁸³ Dahl R.A. Who governs? – 355 p.

⁸⁴ Lasswell H.D., Lerner D. and Rothwell C.E. The Comparative Study... – P. 6-21.

⁸⁵ Putnam R.D. The Comparative Study... – 246 p.

⁸⁶ Aron R. Classe sociale, classe politique, classe dirigeante // European Journal of Sociology. – Nov., 1960. – Vol. 1, No. 2. – P. 260-282.

⁸⁷ Ильин М.В. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 4. – С. 162–175.

⁸⁸ Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990-2007) / Редкод.: О.Ю.Малинова (отв. ред.), С.В. Патрушев, Я.А.Пляйс, В.В.Смирнов. – М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. – 464 с.

⁸⁹ Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / А.Ю.Мельвиль, М.В.Ильин, Е.Ю.Мелешкина и др.; Рук. проекта А.Ю.Мельвиль. – М.: МГИМО - Университет, 2007. – 271 с.

⁹⁰ Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении. – М.: Аспект. Пресс, 2008. – 240 с.

⁹¹ Партии и партийные системы: современные тенденции развития / Б.И.Макаренко (рук.), И.М.Локшин, Е.Ю.Мелешкина, М.Г.Миронюк, Н.В. Петров. – М.: РОССПЭН, 2015. – 303 с.

⁹² Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах / Под ред. Ю. Г. Коргунюка, Е. Ю. Мелешкиной, О. Б. Подвинцева и Я. Ю. Шашковой. – М.: РАПН; РОССПЭН, 2012. – 300 с.

⁹³ Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма // Полития. – 2012. – №4 (67). – С. 65-88; Гельман В.Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Общественные науки и современность. – 1999. – №6. – С. 46–64.

⁹⁴ Группы интересов и российское государство / под ред. С.П.Перегудова (рук.авт.), Н.Ю.Лапиной, И.С.Семененко. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 352 с.; Перегудов С.П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Полис. Политические исследования. – 2007. – № 3. – С. 78-91; Перегудов С.П. Плюрализм и

Методы исследования. В настоящей работе используются преимущественно три метода: *кейс-стади*, *метод анализа биографических данных* и *сравнительный метод* (бинарное сопоставление подобных случаев и кросс-темпоральное сравнение). Использование метода анализа биографических данных позволяет выявить закономерности в карьерных траекториях министров, определить доминирующие каналы, механизмы и пулы их рекрутирования. В соответствии с поставленными в исследовании задачами автором диссертации были собраны биографические данные по корпусу российских и французских министров и проанализированы по критериям, описанным в параграфе 1.3.

Эмпирическую базу исследования составляют биографические данные членов общенациональных правительств Российской Федерации и Французской Республики. Всего автором диссертации были собраны и изучены биографические данные 209 российских и 245 французских министров. При сборе данных использовалась информация из различных источников: официальных сайтов законодательных и исполнительных органов власти, политических партий, личных сайтов министров; публикаций в СМИ, специализированных биографических изданий, интернет-ресурсов и других источников.

В качестве **географических границ** исследования выступают Российская Федерация и Французская Республика.

Хронологические рамки различаются в каждом из случаев. Во Франции отправной точкой является 1981 год, когда впервые в истории Пятой республики президентом стал представитель левой партии – социалист Ф.Миттеран. Как справедливо отмечает Н.Ю.Лапина, избрание Ф.Миттерана привело к кардинальным изменениям в составе французской политической элиты, поскольку в 1980-е гг. партии стали ведущим каналом ее

корпоративизм в СССР и России (общее и особенное) // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 5. – С. 111-128.

⁹⁵ Паппэ Я.Ш. Олигархи: экономическая хроника. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 232 с. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/pappe/01.php (дата обращения: 10.11.2017).

⁹⁶ Зудин А.Ю. Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимоотношений // Неприкосновенный запас. – 2006. – №6 (50). – URL: http://magazines.russ.ru/nz/2006/50/zu18-pr.html#_ftnref10 (дата обращения: 05.02.2018).

рекрутирования⁹⁷. В России ключевой датой является 1991 год, когда произошел распад СССР. Однако рассматривать модели рекрутирования российских министров мы будем с 1993 года, поскольку именно с этого времени в России устанавливается конституционный дизайн, сопоставимый с французским.

Таким образом, модели рекрутирования членов кабинетов Пятой республики исследуются за период с 1981 по 2017 гг., а российских правительств – с 1993 по 2017 гг. Министры второго правительства Д.А.Медведева, сформированного в мае 2018 года, в выборку не вошли, поскольку к этому моменту работа над диссертацией была практически завершена. Отметим также, что в составе российских кабинетов нет младших министров, поэтому для обеспечения корректности сопоставления диссертант включил в выборку лишь полноправных министров Пятой республики, исключив из нее министров-делегатов и государственных секретарей⁹⁸. В выборку также не включены исполняющие обязанности министров, поскольку последние были временными руководителями своих ведомств.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные характеристики большинства моделей рекрутирования французских министров заключаются в следующем: главным *пулом* рекрутирования выступает сообщество профессиональных политиков; *каналом* рекрутирования – политические партии; *механизмом* – отбор на основании политического опыта (прежде всего, электорального опыта и положения внутри партии); *карьерные траектории* предполагают работу по определенной профессии, затем – переход в политическую сферу, в рамках которой будущие министры многократно избираются в легислатуры различных уровней и делают карьеру внутри партий. Ключевое различие между моделями рекрутирования левых и правых кабинетов во Франции заключается в том, что в первых наблюдается высокая доля преподавателей, а во вторых более значима доля бизнесменов. Ситуация меняется после избрания в 2017 году президентом

⁹⁷ Лапина Н.Ю. Элиты и политические институты... – С. 103.

⁹⁸ Заранкин И.А. Модели и факторы.. – С. 98.

Франции Э.Макрона, который в существенной мере опирался не только на профессиональных политиков, но и на представителей непартийных структур гражданского общества.

2. Основные характеристики большинства моделей рекрутирования российских министров таковы: главным *пулом* рекрутирования является управленческий аппарат исполнительной власти; *каналом* – органы исполнительной власти; *механизмом* – отбор на основании опыта работы в данных ведомствах; для членов правительства, чаще всего, характерна *бюрократическая карьера* в министерстве и отсутствие электорального опыта. В то же время, начиная с середины 1990-х гг., увеличивается доля выходцев из бизнеса. Однако, несмотря на то, что большинство российских министров сделали карьеру в органах исполнительной власти, они могли представлять разные элитные группы: например, часть из них рекрутировалась за счет близости к крупным бизнесменам, другие – как представители управленческой номенклатуры. Следовательно, если во Франции правительство формируется с учетом соотношения сил в правящей парламентской коалиции, то в России, в условиях незначительного влияния партий на политический курс, ключевую роль играет баланс сил между различными элитными группами.

3. Главное сходство моделей рекрутирования министров Российской Федерации и Французской Республики состоит в том, что в обоих случаях отбор по принципу лояльности президенту выступает в роли важного механизма рекрутирования (исключение составляют периоды «сосуществования», поскольку в этом случае политика правительственных назначений отражает, прежде всего, соотношение сил в *оппозиционном* президенту Пятой республики парламентском большинстве). Французский президент не может опираться лишь на лояльные ему кадры, будучи вынужденным назначать в правительство в том числе своих прямых конкурентов по партии, чтобы сохранить внутрипартийный баланс сил и воздать им должное за помощь во время избирательной кампании. В свою очередь, у российского президента значительно больше возможностей для

влияния на состав кабинета в силу конституционных особенностей и политико-режимных характеристик.

4. Французские министры в среднем несколько старше по сравнению со своими российскими коллегами. Вероятное объяснение данного различия заключается в том, что во Франции, в отличие от России, претенденты на министерский пост, как правило, должны обладать значительным политическим опытом (прежде всего, опытом работы в качестве депутатов законодательных органов). Изначально большинство членов французских правительств сделали карьеру в неполитических сферах и только позднее – в политике. Соответственно, достижение профессионального успеха, а затем обретение политического опыта требовали определенного времени.

5. Помимо партий, которые при всех французских президентах от Ф.Миттерана до Ф.Олланда являлись самым важным каналом рекрутирования, в отдельные периоды значимую роль в карьерных траекториях будущих министров играли «большие школы» (особенно Национальная школа администрации и Парижский институт политических наук). Однако постепенно значимость этих учебных заведений в качестве институциональных путей для продвижения на министерские посты снижалась. В России же ни один вуз, включая те, что специализируются по профилю государственного управления (например, РАГС при Президенте РФ и АНХ при Правительстве РФ, или образованный на их месте в 2010 году РАНХиГС), не играл стабильно значимой роли (сопоставимой с ролью Национальной школы администрации и Парижского института политических наук среди «больших школ») в карьерах министров в течение исследованного периода.

6. Основными институциональными факторами, определяющими модели рекрутирования министров, являются *конституционный дизайн, политический режим и конфигурация системы государственного управления*. Особенности конституционного дизайна (прежде всего, решение вопроса об ответственности правительства) и политический режим влияют на возможности президента в вопросе назначения лояльных ему министров, а также на то, насколько он должен учитывать межпартийный и внутрипартийный баланс сил в правящей

парламентской коалиции при формировании кабинета. Конфигурация системы государственного управления (включая такие параметры, как степень автономности государства от групп давления, система подготовки кадров государственного управления и др.) определяет уровень влияния бизнес-элиты на формирование персонального состава правительства и стабильную значимость определенных университетов, отвечающих за подготовку управленческих кадров, в качестве каналов рекрутирования. Метафактором являются исторические традиции политического развития: благодаря им сформировались соответствующие конфигурации институтов, которые, в свою очередь, оказали влияние на модели рекрутирования.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Первое сравнительное исследование моделей рекрутирования министров Российской Федерации и Французской Республики позволило выделить существенные черты этих моделей. Показано, что при всех французских президентах от Ф.Миттерана до Ф.Олланда политические партии функционировали как наиболее важные каналы рекрутирования министров. Роль «больших школ» и «больших корпусов» как каналов рекрутирования, напротив, постепенно снижалась. Выявлено, что отбор на министерские должности проходил, прежде всего, по принципу политического опыта. В Российской Федерации на протяжении всего постсоветского периода доминирующим каналом продвижения на министерские посты выступала исполнительная ветвь власти. Однако, начиная с середины 1990-х гг., росла доля министров, являвшихся выходцами из пула предпринимателей.

2. В результате исследования выявлены новации в рекрутировании министров, произошедшие при президенте Э.Макроне. Показано, что на фоне отхода от биполярной партийной системы происходила смена моделей формирования кабинета: если ранее при всех президентах от Ф.Миттерана до Ф.Олланда партии являлись ведущим каналом рекрутирования, то при Э.Макроне их влияние снизилось. Более трети полноправных министров Э.Макрона на момент назначения являлись представителями непартийных структур гражданского общества, что объяснялось не только предвыборным

обещанием президента, но и его устойчивым положением во власти. Партия «Вперед, Республика!» получила абсолютное большинство мест в парламенте; кроме того, она полностью контролируется президентом, которому нет необходимости учитывать соотношение сил внутри его движения. Это позволяет главе государства в большей степени, чем его предшественники, рекрутировать неполитические фигуры.

3. Выявлены основные институциональные факторы, определяющие модели рекрутирования министров общенациональных правительств Российской Федерации и Французской Республики. В диссертации показано, что модели рекрутирования определяются существующим конституционным дизайном, конфигурацией системы государственного управления и особенностями политического режима.

4. Показано, каким образом исторические традиции политического развития России и Франции оказали влияние на формирование различных институциональных конфигураций, во многом благодаря которым сложились соответствующие модели рекрутирования министров двух стран.

Теоретическая и практическая значимость. *Теоретическая* значимость данной работы заключается в том, что в ней выявлены модели рекрутирования министров общенациональных правительств Российской Федерации и Французской Республики, а также определены факторы рекрутирования. Полученные данные могут быть использованы при проведении дальнейшего изучения политических систем Российской Федерации и Французской Республики. Положения и выводы диссертации должны быть востребованы в ходе преподавания курсов «Сравнительная политология», «Современная российская политика», «Партийные системы стран Западной Европы», «Сравнительное изучение политических элит».

Практическая значимость диссертации заключается в том, что она дает возможность понять, по каким принципам осуществляется и от чего зависит рекрутирование министров в Российской Федерации и Французской Республике. Данная информация необходима для разработки предложений относительно повышения управленческой эффективности правительства.

Кроме того, она может быть полезной как для исследователей политических элит, так и для лиц, принимающих политические решения в обеих странах и осуществляющих взаимодействие на уровне правительств России и Франции.

Апробация результатов. Основные идеи данной работы содержатся в научных публикациях автора⁹⁹. Также они были представлены на следующих научных конференциях: VII Всероссийском конгрессе политологов (19.11-21.11.2015, МГИМО, Москва); X Межвузовской научной конференции для студентов и аспирантов «Франция и франкофония сегодня. Европа перед лицом миграционного кризиса» (14.04.2016, НИУ ВШЭ, Москва); XXIV Всемирном конгрессе Международной ассоциации политической науки «Политика в мире неравенства» (23.07-28.07.2016, Университет Адама Мицкевича, Познань, Польша); IX сетевой конференции выпускников (30.03-31.03.2017, Университет Помпеу Фабра, Барселона, Испания); XI Конвенте РАМИ на тему «Диалектика империи: революция vs преемственность» (28.09-29.09.2017, МГИМО, Москва).

II. Основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во **Введении** обоснована актуальность исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, методология и методы, эмпирическая база, хронологические и географические рамки; сформулированы положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; содержится информация об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования: рекрутирование министров в рамках политических систем России и Франции»

---

⁹⁹ Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2016. – № 1. – С. 64-66; Заранкин И.А. Исследование рекрутации элит в российской политической науке // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 259-268; Заранкин И.А. Роль «больших школ» и «больших корпусов» как каналов рекрутирования французских министров // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – № 3. – С. 249-267; Заранкин И.А. Модели и факторы.. – С. 96-101.

носит теоретико-методологический характер. В *параграфе 1.1 «Основные понятия и методологические основания исследования»* уточняются определения используемых в диссертации понятий (политическая элита, политический класс, модель рекрутирования и ее составляющие, а также фактор рекрутирования). Под политической элитой в данной диссертации мы понимаем «внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом»¹⁰⁰. Политический класс, охватывающий более широкую группу акторов, рассматривается как сообщество людей, которые профессионально работают в политической сфере¹⁰¹. Таким образом, министры принадлежат к политической элите, которая, в свою очередь, является частью политического класса.

Понятие *модели рекрутирования* определяет паттерн отбора лиц для министерских должностей, характерный для определенной политической системы. В настоящей диссертации модель рекрутирования включает четыре ключевых параметра: *каналы рекрутирования* (институциональные пути «продвижения к вершинам политической иерархии»¹⁰²), *механизмы рекрутирования* (принципы выдвижения «в состав политической элиты»¹⁰³), *пул рекрутирования* (социально-профессиональные группы, из которых выдвигаются политики¹⁰⁴), а также *карьерные траектории* (процессы передвижений политических акторов от одной позиции к другой¹⁰⁵). С помощью этих параметров можно выявить, из каких социальных групп вышли министры, как складывался их путь во власть, из каких структур и по какому принципу они были назначены. Под *фактором рекрутирования* мы понимаем источник (причину), оказавший влияние на формирование моделей

---

¹⁰⁰ Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита — определение основных понятий // Полис. Политические исследования. – 2000. – №3. – С. 97-103.

¹⁰¹ Гаман-Голутвина О.В. Политический класс: сущностные и структурные характеристики // Политический класс в современном обществе / Под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. – М.:РОССПЭН, 2012. – С. 42; Вебер М. Избранные произведения. – С. 644-706.

¹⁰² Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России... – С. 13.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Тев Д.Б. Вице-мэры крупнейших... – Т.1. – С. 338.

¹⁰⁵ Заранкин И.А. Модели и факторы... – С. 96.

рекрутирования. В данной работе мы говорим об институциональных факторах, то есть о сложившихся в рамках определенной политической системы институтах, формирующих характерные для нее модели.

Также в параграфе анализируются работы, в которых рассмотрены различные аспекты карьерных продвижений французских и российских министров. В посвященной изучению министров Пятой республики литературе главной проблемой остается слабая исследованность принципов, по которым осуществляется отбор. В особенности это касается механизмов рекрутирования, связанных с неформальными связями между различными политиками. В свою очередь, в исследованиях российских министров основной проблемой является слабая изученность предмета в целом. Кроме того, неясно влияние институциональных конфигураций на процесс рекрутирования членов российских и французских кабинетов.

В параграфе 1.2 «Политические системы Российской Федерации и Французской Республики: параметры сходств и различий» обоснована возможность сравнения моделей рекрутирования министров рассматриваемых стран. Политические системы России и Франции обладают двумя главными схожими чертами: 1) обе республики являются полупрезидентскими, хотя существенные различия касаются не только практики, но и юридической рамки полупрезиденциализма; 2) в обеих странах сложились политико-административные системы исполнительной власти, для которых характерна тесная связь, взаимопроникновение между политической и административной элитами. В дополнение к этим особенностям исследователи выделяют и другие параметры сходства: в России и Франции существуют традиции административно-территориальной централизации и дирижизма¹⁰⁶.

Впрочем, на практике российская и французская системы функционируют по-разному. Прежде всего, различия касаются конституционных положений. В частности, если в России правительство ответственно и перед президентом, и – в существенно меньшей мере – перед парламентом, то во Франции – только перед парламентом. Кроме того, несмотря на характерное для обеих стран

---

¹⁰⁶ Ефременко Д.В., Лапина Н.Ю. О возможностях... – С. 7-8.

взаимопроникновение между политической и административной элитами, во Франции существует демократическая политическая система с сильными партиями, в то время как в России – партии слабы и не оказывают существенного влияния на формирование кабинета.

Хотя де-юре Россия имеет федеративное устройство, де-факто в стране существует тренд, направленный на расширение полномочий центра, в то время как Франция является унитарным, но децентрализованным государством¹⁰⁷. Наконец, в отношении практик дирижизма следует отметить, что активная роль российского государства в экономике исторически была более значимой по сравнению с ролью французского, что особенно ярко проявилось в советскую эпоху. Следовательно, несмотря на наличие ряда сходных характеристик политических систем России и Франции, последние имеют больше существенных отличий и на практике функционируют по-разному. Поэтому их можно рассматривать как подобные (но не наиболее подобные) случаи.

В параграфе 1.3 «Критерии анализа биографических данных министров» обоснованы параметры, на основании которых изучаются модели рекрутирования членов российских и французских правительств. Прежде всего, исследуются параметры социального профиля: место рождения, средний возраст на момент назначения, а также специальность и университеты, в которых получено образование. В этом же ряду – социальное происхождение. Однако, ввиду ограниченности данных, этот критерий не анализируется в настоящей работе. Параметрами карьерной траектории, исследуемыми в диссертации, являются профессия министра, а также его политический опыт (в частности, избрание в законодательные органы власти и пребывание на высоких партийных постах).

Во **второй главе** изучаются модели рекрутирования российских и французских министров.

---

¹⁰⁷ Конституция Французской Республики // Conseil constitutionnel. – 2009. – URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 28.11.2016).

Во Франции исторически значимую роль играет раскол между левыми и правыми, и после Второй мировой войны он сохранил свою актуальность. Более того, ряд факторов (прежде всего, установление двухтуровой мажоритарной системы на выборах в Национальное собрание в 1958 году, а затем на президентских выборах в 1962) привели к формированию биполярной партийной системы¹⁰⁸. Поэтому в данном контексте необходимо изучить, как менялись модели рекрутирования министров левых и правых правительств, а также какие сходства и различия между ними можно выявить. **Параграфы 2.1 и 2.2** посвящены исследованию моделей рекрутирования членов французских правительств, сформированных соответственно левыми и правыми парламентскими коалициями. В **параграфе 2.3** изучаются модели рекрутирования министров в период правления Макрона, поскольку его партия «Вперед, Республика!», получившая большинство в Национальном собрании, не является ни левой, ни правой с точки зрения идеологии.

Основным *каналом* рекрутирования французских министров являются политические партии. Помимо них, в отдельные периоды важную роль в карьерных траекториях будущих министров играли «большие школы» (особенно Национальная школа администрации и Парижский институт политических наук) и «большие корпуса». Однако постепенно значимость этих университетов и ведомств в качестве институциональных путей для продвижения на правительственные посты падала. Главным *механизмом* рекрутирования выступает отбор по принципу политического опыта, а *пулом* – сообщество профессиональных политиков. Одним из важных механизмов рекрутирования при всех президентах являлся также принцип лояльности главе государства, каждый из которых предпочитал опираться на проверенные кадры. В то же время президенты были вынуждены учитывать межпартийный и внутрипартийный баланс сил в правящей парламентской коалиции при формировании кабинета¹⁰⁹. *Карьерные траектории* министров Пятой республики предполагают работу по определенной профессии, затем – переход

---

¹⁰⁸ Партии и партийные системы... – С. 160-169.

¹⁰⁹ Лишь Э.Макрон мог не учитывать внутрипартийный баланс сил, поскольку он полностью контролировал созданную им партию «Вперед, республика!»

в политическую сферу, в рамках которой будущие члены правительства многократно избираются в legislatures различных уровней и делают партийную карьеру.

Основное отличие между министрами левых и правых кабинетов заключается в том, что среди первых наблюдается бóльшая доля преподавателей по профессии, а среди вторых – выходцев из предпринимательской среды. Однако, независимо от того, в каком секторе изначально сделали карьеру будущие министры, на момент назначения они, как правило, являлись профессиональными политиками. При Макроне влияние партий в качестве каналов рекрутирования министров существенно снижается, поскольку, наряду с профессиональными политиками, рекрутируются представители непартийных структур гражданского общества. Подобная кадровая политика была связана не только с его предвыборным обещанием о назначении ряда неполитических фигур в правительство, но и со стремлением опереться на тех, кто, в отсутствие политического капитала, будут более ему лояльны. Кроме того, Э.Макрону, в отличие от предыдущих президентов, не было необходимости учитывать соотношение сил в своей партии, которая, помимо этого, получила большинство в Национальном собрании.

В параграфе 2.4 подвергнуты анализу модели рекрутирования российских министров. Эти модели зависели, прежде всего, от изменения отношений между государством и крупным бизнесом на фоне распада СССР и построения рыночной экономики. Проведение залоговых аукционов в середине 1990-х гг. и существенная роль олигархов в победе Б.Н.Ельцина на президентских выборах 1996 года привели к тому, что в кабинет рекрутировались выдвиженцы олигархов, хотя формально они, как правило, сделали карьеру на государственной службе. Эта тенденция сохранилась и после прихода к власти В.В.Путина в 2000 году, однако уже во время первого срока его правления близких к олигархам людей постепенно сменяли соратники главы государства.

Тем не менее, несмотря на существование различных моделей рекрутирования в постсоветской России, их объединяет ряд схожих черт. Для российских министров главным *каналом* рекрутирования являются органы

исполнительной власти; *механизмом* – отбор на основании опыта работы в данных ведомствах; *пулом* – управленческий аппарат исполнительной власти. Для них, чаще всего, характерна *бюрократическая карьера* в министерстве и отсутствие электорального опыта. В то же время, начиная с середины 1990-х гг., увеличивается доля выходцев из бизнеса.

Подводя итоги второй главы, автор отмечает, что в рекрутировании российских и французских министров наблюдаются следующие сходства:

1) отбор по принципу лояльности президенту является важным механизмом рекрутирования. По мнению диссертанта, это связано с тем, что Россия и Франция формально являются полупрезидентскими республиками, причем в обоих случаях речь идет о президентах, обладающих значительными полномочиями и находящимися над системой разделения властей¹¹⁰. Это делает глав двух стран ключевыми субъектами рекрутирования. Однако возможности российских и французских президентов в вопросе назначения лояльных им лиц различаются, о чем подробнее будет сказано ниже.

2) центральные и крупные по численности населения регионы (Иль-де-Франс, а также Москва и Санкт-Петербург соответственно) обычно являлись ведущими «поставщиками» правительственных кадров. Этот факт можно интерпретировать по-разному, но очевидно, что жителям столиц, как правило, легче добиться продвижения по карьерной лестнице. Кроме того, столичное происхождение косвенно может свидетельствовать о принадлежности членов правительств к привилегированным стратам общества. К сожалению, ограниченность данных по социальному происхождению министров затрудняет эмпирическое доказательство данного тезиса.

3) относительное большинство французских и российских министров в профессиональном отношении являются госслужащими, хотя в России их доля в среднем выше. В то же время большинство французских министров, изначально сделавших бюрократическую карьеру, впоследствии стали профессиональными политиками в веберовском смысле, и в правительство они назначались не как госслужащие, а как политики. Поэтому основным

---

¹¹⁰ Медушевский А.Н. Сравнение конституций... – С. 81-82.

механизмом их рекрутирования являлся отбор по принципу политического опыта.

Однако различий между российской и французской моделями рекрутирования министров больше, чем сходств. К основным отличиям относятся следующие:

1) по сравнению с французскими министрами, их российские коллеги реже были депутатами муниципальных, региональных, либо общенациональных legislatures. Более того, в России, в отличие от Франции, политические партии не являлись значимыми каналами рекрутирования министров.

2) французские президенты не могли опираться лишь на лояльные им кадры, будучи вынужденными назначать в правительство в том числе прямых конкурентов по партии, чтобы сохранить внутрипартийный баланс сил и воздать им должное за помощь во время избирательной кампании. У российского президента значительно больше возможностей для влияния на состав кабинета.

3) в России и Франции различается сама карьерная траектория кадровых чиновников. Для российских министров-чиновников путь наверх лежит через последовательное прохождение должностей по ступеням иерархии исполнительной власти. Для французских министров, являющихся кадровыми чиновниками, как правило, характерна учеба в «больших школах», работа в «больших корпусах», а затем в секретариатах, чаще всего, министерских. В большинстве случаев для них важен и электоральный опыт, в особенности – избрание в Национальное собрание, а также карьера в партии и поддержка со стороны партийного руководства.

4) в России в правительство нередко назначались и до сих пор назначаются министры, имеющие либо опыт работы в крупных частных компаниях, либо устойчивые связи с бизнес-сообществом. Во Франции бизнес не оказывал столь значимого влияния на рекрутирование. По сути, во Франции на состав кабинета в большей степени влияют партийные коалиции, а в России – коалиции элитных групп (так, в 1990-е гг. при Б.Н.Ельцине на процесс рекрутирования

оказывали влияние представители советской номенклатуры, молодые реформаторы и олигархические группы).

Третья глава «**Факторы, определяющие модели рекрутирования членов правительств Российской Федерации и Французской Республики**» состоит из двух параграфов. В параграфе 3.1 определяются институциональные факторы. В первую очередь, к ним относится *конституционный дизайн*. Французское правительство, в отличие от российского, ответственно исключительно перед парламентом, поэтому президент Пятой республики имеет меньше возможностей в вопросе назначения лояльных ему министров. Кроме того, глава французского государства должен учитывать соотношение сил между входящими в состав правящей парламентской коалиции партиями и внутрипартийными течениями при формировании кабинета. Следовательно, во Франции в правительство рекрутируются профессиональные политики, являющиеся партийными функционерами, а в России – непартийные фигуры.

Вторым фактором выступает *политический режим*. Прежде всего, речь идет о таком параметре, как уровень политической конкуренции, который является одним из важнейших критериев демократичности¹¹¹. В России, в отличие от Франции, политическая конкуренция носит ограниченный характер, так как в стране де-факто существуют «входные барьеры» для участия в выборах, определенные ограничения в доступе к ресурсам (в частности, медийным и финансовым) для оппозиционных кандидатов; отмечаются злоупотребления на выборах в пользу кандидатов от действующей власти: «правила игры» способствуют победе представителей правящей элиты¹¹².

Поскольку во Франции существует реально конкурентный политический режим, входящие в Национальное собрание партии оказывают влияние на формирование правительства, в состав которого, как правило, назначаются профессиональные политики, являющиеся партийными функционерами. В России, в условиях неконкурентного политического режима, президент практически не ограничен в выборе кандидатур и может проводить кадровую

¹¹¹ Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. – London; New York: Routledge, 1994. – P. 269.

¹¹² Гельман В.Я. Расцвет и упадок... – С. 66.

политику, не учитывая баланс сил в парламенте. Поэтому в состав российского правительства в большей степени рекрутируются не имеющие политического опыта госслужащие. Таким образом, можно заключить, что *и политический режим, и конституционный дизайн влияют на возможности президента в вопросе назначения лояльных ему министров, а также на то, насколько он при формировании кабинета должен принимать во внимание межпартийный и внутрипартийный баланс сил в правящей парламентской коалиции.*

Третьим фактором, определяющим модели рекрутирования, выступает **конфигурация системы государственного управления**. Конфигурация системы государственного управления – это интегральное понятие, которое характеризует стратегические цели государства, масштаб его участия в социально-экономическом регулировании, численность управленческого аппарата, систему подготовки кадров государственного управления, степень автономности государства от групп давления (включая бизнес-элиты) и другие параметры функционирования институтов государственной власти. Комплексный анализ конфигурации системы государственного управления выходит за рамки данной диссертации. В настоящей работе мы ограничиваемся положением о том, что применительно к рассматриваемой теме *эта конфигурация определяет степень влияния бизнес-элиты на формирование персонального состава правительства и значимость отдельных университетов, отвечающих за подготовку управленческих кадров, в качестве каналов рекрутирования.*

Наше исследование показало, что степень влияния бизнес-элиты на формирование персонального состава правительства выше в Российской Федерации по сравнению с Францией. На первый взгляд, этот тезис кажется парадоксальным, поскольку даже с учетом левых кабинетов средний процент полноправных членов французских правительств, являвшихся предпринимателями по роду занятий, превосходит соответствующую долю российских министров. Однако следует принимать во внимание, что в России в середине 1990-х гг., в условиях распада СССР и слабости постсоветских институтов государства и гражданского общества, крупный бизнес приобрел

существенный политический вес и стал одним из важнейших субъектов формирования кабинета. Поэтому при Б.Н.Ельцине ряд министров, формально будучи профессиональными госслужащими, де-факто являлись ставленниками олигархов. Несмотря на то, что при В.В.Путине крупные предприниматели значительно снизили возможности политического влияния по сравнению с 1990-ми гг., а многие олигархи ельцинской поры утратили прежние позиции, бизнес остается одним из важных акторов и потому, хотя и в существенно меньшей мере, продолжает влиять на политику рекрутирования. Во Франции крупный бизнес не мог претендовать на столь значительное влияние, поскольку, несмотря на деколонизацию (но не распад), Пятая республика сумела сохранить сильные государственные институты. Кроме того, зависимость политического курса от результатов парламентских выборов также ограничивала влияние бизнеса на рекрутирование. Состав французского правительства, прежде всего, отражает межпартийное и внутрипартийное соотношение сил в Национальном собрании.

Другое различие в конфигурациях систем государственного управления двух стран связано с вопросами профессиональной подготовки управленческих кадров. Во Франции существуют элитарные учебные учреждения – «большие школы», исторически выступавшие в роли значимого канала рекрутирования экономических, административных и политических элит¹¹³. Эта система сохранилась до настоящего времени, поэтому «большие школы» остаются важным каналом карьерного продвижения для министров, являющихся кадровыми чиновниками. Кроме того, несмотря на то, что роль французских «больших школ» в качестве каналов рекрутирования падала с течением времени, среди этих учебных заведений ведущими «кузницами» правительственных кадров неизменно оставались Национальная школа администрации и Парижский институт политических наук.

В СССР важную роль в формировании партийной элиты играли высшие партийные учебные заведения, однако после распада государства эти

---

¹¹³ Хартманн М. Модели образования элит в Европе // Властные структуры и группы доминирования: Материалы Десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Под ред. А.В.Дуки. – СПб.: Интерсоцис, 2012. – С. 10-39

институты были разрушены. Вместо них были созданы академии государственной службы, которые, однако, только отчасти могут считаться институтами формирования элиты, а специальные учебные учреждения, в которых готовятся управленческие кадры высшего звена, отсутствуют¹¹⁴. Поэтому ни один вуз в постсоветской России не был стабильно значимым каналом рекрутирования членов правительства на протяжении всего исследуемого периода.

Таким образом, основными институциональными факторами, оказавшими влияние на формирование моделей рекрутирования, являются конституционный дизайн, политический режим и конфигурация системы государственного управления. Конституционный дизайн и политический режим являются источником первых двух выделенных нами во второй главе различий в рекрутировании российских и французских министров. Конфигурация системы государственного управления определяет другие два отличия.

В **параграфе 3.2** рассматривается влияние исторических традиций политического развития на формирование моделей рекрутирования министров. Российская и французская традиции обусловили исходы «критических развилок», через которые в дальнейшем проходили обе страны. Ключевой «развилкой» для Франции являлся переход от Четвертой к Пятой республике, состоявшийся в 1958 году. В России таким моментом институциональной неопределенности был период с 1991 по 1993 гг., когда после распада СССР определялся будущий конституционный дизайн. Исходы этих «развилок» оказали влияние на формирование существующих сегодня в двух странах институциональных конфигураций, которые, в свою очередь, обусловили появление соответствующих моделей рекрутирования.

Речь идет о двух разных по содержанию трансформациях, поскольку во Франции происходил переход от одного демократического режима к другому, а в России – двойной переход: от советского авторитарного режима к демократическому и от командно-административной экономики к рыночной на

---

¹¹⁴ Лапина Н.Ю. Элитизм в России... – С. 176-177.

фоне распада государства. Однако общей чертой этих переходов является то, что в обоих случаях исторические традиции оказали влияние на действия ключевых акторов в эти периоды и на итоги данных трансформаций. В результате сложились различные институциональные конфигурации, обусловившие определенные модели рекрутирования министров.

Во Франции в период Третьей и Четвертой республик существовали парламентские демократические режимы, автономия политики от управления, а также политическая субъектность гражданского общества. Поэтому установленный Пятой республикой строй являлся промежуточным вариантом между парламентским режимом, для которого характерны частые смены правительств, и президентским, в котором усматривалась опасность бонапартизма¹¹⁵. Сохранялся принцип ответственности правительства перед законодательным органом. В результате компромисса между Ш. де Голлем и депутатами парламента была учреждена смешанная, премьер-президентская республика¹¹⁶, которая, как отмечал Р.Эльджи, способствует демократическому правлению, поскольку создает стимулы для сотрудничества со стороны президента и законодательного органа¹¹⁷. Более того, Франция переживала лишь деколонизацию, но не распад, сохранив сильные государственные институты. Это привело к формированию соответствующей конфигурации системы государственного управления: 1) во Франции бизнес-элиты влияла на рекрутирование министров в меньшей степени по сравнению с Россией; 2) учеба в «больших школах» была одной из важных ступеней в карьерных траекториях министров, являвшихся кадровыми чиновниками. Более того, за весь рассматриваемый период среди «больших школ» наиболее значимую роль в качестве каналов рекрутирования министров играли определенные учебные

---

¹¹⁵ Медушевский А.Н. Перспективы дуализма. Очерк политической трансформации // Вестник Европы. – 2008. – № 24. – С. 56-67. – URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2008/24/me7.html> (дата обращения: 28.11.2016).

¹¹⁶ Окончательно об установлении премьер-президентской республики можно говорить только после 1962 года, когда были введены прямые выборы президента. На этой почве даже произошел конфликт между Ш. де Голлем и парламентом, однако он проходил исключительно в рамках существующих институциональных рамок. Протестуя против намерения Ш. де Голля ввести прямые выборы президента, парламент принял резолюцию порицания в отношении правительства Ж. Помпиду. Тогда генерал распустил Национальное собрание и после получения относительного большинства в нижней палате на новых выборах сформировал второй кабинет Ж. Помпиду. (Франция. В поисках новых путей. – С. 344-345).

¹¹⁷ Elgie R. Semi-Presidentialism: Sub-Types and Democratic Performance. – New York: Oxford University Press, 2011. – P. 20-41.

заведения – Национальная школа администрации и Парижский институт политических наук. Несмотря на то, что роль «больших школ» в целом как каналов карьерного продвижения членов правительства снижалась с течением времени, среди данных «школ» ведущими «кузницами» правительственных кадров неизменно оставались упомянутые университеты.

Для России, как правило, были характерны моноцентричные политические режимы. Более того, краткий период отделения политики от административного управления в начале XX века сменился поглощением политики управлением в советскую эпоху, а полномасштабное формирование конкурентной публично-политической сферы началось лишь в период перестройки¹¹⁸. Наконец, гражданское общество исторически слабо влияло на происходящие в стране процессы. Восстановление в постсоветской России свойственного начальному периоду отечественного парламентаризма (1906-1917 гг.) конфронтационного стиля взаимодействия между главой государства и парламентом привело в 1993 году к противостоянию между Верховным Советом и президентом страны с использованием последним вооруженной силы¹¹⁹. В итоге в декабре 1993 года была принята Конституция, установившая де-юре президентско-парламентскую (де-факто сверхпрезидентскую) форму правления, что привело к ограничению политической конкуренции в дальнейшем¹²⁰. В свою очередь, трансформация командно-административной экономики в рыночную, разрушение прежней системы подготовки управленческих кадров на фоне распада СССР и слабость постсоветских институтов государства и гражданского общества определили соответствующую конфигурацию системы государственного управления в России: 1) крупный бизнес в 1990-е гг. приобрел большой политический вес и потому в значительной степени влиял на рекрутирование членов правительства; 2) ни один российский университет не играл стабильно важной роли в карьерных траекториях министров.

---

¹¹⁸ Гаман-Голутвина О.В. Политический класс... – С. 63-74.

¹¹⁹ Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (I) // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 38.

¹²⁰ Elgie R. Semi-Presidentialism... – P. 20-41.

Заключение содержит выводы по итогам работы, а также предложения относительно дальнейших возможных направлений в изучении моделей и факторов рекрутирования министров. В диссертации показано, что модели рекрутирования министров двух стран имеют больше различий, чем сходств. Эти различия касаются важности политического опыта для будущих министров; возможностей президента в вопросе назначения в кабинет лояльных ему лиц; карьерных траекторий кадровых чиновников, а также влияния бизнес-элиты на рекрутирование. Выявлено, что к основным институциональным факторам, определяющим различия, относятся конституционный дизайн, политический режим и конфигурация системы государственного управления. Метафактором являются исторические традиции политического развития, благодаря которым сформировались соответствующие институциональные конфигурации в России и Франции. Последние, в свою очередь, оказали влияние на модели рекрутирования министров двух стран.

Таким образом, в диссертации показано, как две внешне сходные, но на практике по-разному функционирующие конфигурации институтов влияют на модели рекрутирования. Будущее этих моделей зависит, прежде всего, от дальнейшего развития данных институтов.

Среди возможных направлений новых исследований моделей и факторов рекрутирования министров можно выделить следующие:

- поскольку в данном исследовании затрагивались институциональные факторы, определяющие формирование персонального состава правительства, в дальнейшем необходимо уделить детальное внимание изучению других факторов (например, личной мотивации политических акторов); кроме того, нужно тщательно исследовать влияние политической культуры на рекрутирование министров, которое в настоящей диссертации подробно не анализировалось;

- важно выявить взаимосвязь между моделями рекрутирования министров и эффективностью их деятельности. Это позволит понять, какой опыт (политический или бюрократический) оказывается более важным для

проведения эффективной политики, а также определить степень взаимозависимости между моделями рекрутирования и эффективностью.

Диссертация также содержит 3 приложения. В *приложении 1* приводятся значения показателя «Политическая конкуренция и оппозиция» индекса Polity IV во Франции (за период с 1981 по 2016 гг.) и в России (с 1993 по 2016 гг.). В *приложении 2* отражены значения подиндекса «Электоральный процесс и плюрализм» индекса демократии журнала Economist (в 2006, 2008, 2010-2017 гг.). *Приложение 3* содержит значения подиндекса чистых выборов индекса электоральной демократии «Varieties of Democracy» во Франции (за период с 1981 по 2017 гг.) и в России (с 1993 по 2017 гг.).

III. Список публикаций по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

1. Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2016. – № 1. – С. 58-69. – 0,63 п.л.

2. Заранкин И.А. Исследование рекрутации элит в российской политической науке // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 259-268. – 0,46 п.л.

3. Заранкин И.А. Роль «больших школ» и «больших корпусов» как каналов рекрутирования французских министров // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – № 3. – С. 249-267. – 0,78 п.л.

4. Заранкин И.А. Модели и факторы рекрутирования министров правительств Российской Федерации и Французской Республики: сравнительный анализ // Власть. – 2017. – Том 25, № 11. – С. 96-101. – 0,37 п.л.

Данная работа посвящена сравнительному исследованию моделей и факторов рекрутирования министров Российской Федерации и Французской Республики. Автор показывает, что основные различия между моделями рекрутирования в двух странах касаются важности политического опыта для будущих министров; возможностей президента в вопросе назначения в кабинет лояльных ему лиц; карьерных траекторий кадровых чиновников, а также влияния бизнес-элиты на рекрутирование. Выявлено, что к основным институциональным факторам рекрутирования относятся конституционный дизайн, политический режим и конфигурация системы государственного управления. В свою очередь, институты обеих стран формируются под влиянием исторических традиций политического развития.

This paper is devoted to the comparative study of ministers' recruitment models and factors in the Russian Federation and in the French Republic. It is demonstrated that the key differences between recruitment models in two states concern the importance of political experience for future ministers; the president's capabilities to appoint loyal to him ministers; career trajectories of the professional civil servants as well as the influence of the business elite on recruitment. The main institutional recruitment factors are the constitutional design, the political regime and the configuration of the public administration system. All these institutions are influenced by historical traditions of political development.